

ЕЛЕНА
АРХИПОВА

**Мои (не)
РОДНЫЕ**

современный любовный роман

Елена Архипова

Мои (не) родные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71623108

SelfPub; 2025

Аннотация

К своим годам она вдова и мать восьмилетнего сына. Только -это всё официально, на бумаге. А то, как это на самом деле, всем знать не обязательно. Она сама так решила и этим счастлива. Придя на собеседование, Виолета и не подозревала, чем это для неё обернется. Она шла устраиваться на новую работу, но судьба решила всё за неё сама.

В очередной раз..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Архипова

Мои (не) родные

Глава 1

– Ох, Виолетка, как же скучно ты живешь!

Анжела, новая соседка, она же близкая приятельница, сладко потянулась, выгнувшись сытой кошкой на стареньком угловом диванчике съемной квартиры Виолетты. Хотя в отношении Анжелы точнее будет сказать не «сытой кошкой», а «залюбленной самкой собаки в период течки».

– Ну я так понимаю, что свидание с мужем удалось на все двести процентов? – задала риторический вопрос Летта, глядя на блаженные потягивания соседки.

Летта – именно так ее называл отец, самый близкий и родной человек. Для всех остальных, включая и родную мать, она была Виолеттой. Вот разве что еще Анжела могла позволить себе применить к ее имени пренебрежительно-уменьшительную форму. Делала она это с периодичностью раз в два месяца, и только вернувшись после суточного свидания со своим гражданским мужем Василием по кличке “Вася крест”.

Муж Анжелы находился, как говорят в народе, в местах, не столь отдаленных и, имея высокий статус среди подоб-

ных себе, не мог быть официально женат. Официально нет, а неофициально и он, и Анжела понимали, что они давно уже не просто любовники. Преграда в виде тюремных стен ими не рассматривалась всерьез. Летта не знала, да и не хотела знать Василия, а потому не могла быть уверена в том, что его, находящегося там, все устраивало. Но вот то, что такие отношения устраивали саму Анжелу – это было очевидно.

– О да! – Анжела скинула домашние тапочки и закинула ноги на сиденье диванчика, сама же откинулась на его спинку и прижалась головой к стене, блаженно прикрыв глаза и вспоминая минувшие сутки.

– Опять неделю нормально сидеть не сможешь? – не удержалась от шпильки Летта, понаблюдав за тем, как соседка морщится, закидывая ноги на диванчик.

– Вот только завидовать мне не надо, подруга! Я честно и с полной отдачей всех дыхательно-пихательных отверстий отстояла суточную смену, – хохотнула Анжела.

– Да уж вижу, – кивнула Летта усмехнувшись.

– Зато я, пока возвращалась домой, стала богаче на энную сумму денег! Тебе, чтобы стать богаче на столько же, надо как раз эти два месяца и пахать! – парировала Анжела. – И это, Виолетточка, заметь, тебе! Бухгалтеру! Да, не главбуху, но и не простой официантке в стриптиз-баре!

– Это ты, что ли, у нас «простая официантка»? – Летта усмехнулась. – Сама же хвасталась, что чаевыми получаешь столько же, сколько официально зарабатываешь. И нет, воз-

вращаясь к нашему старому разговору, я не завидую тебе и работать к вам не пойду!

– Ну и дура! Хотя и с высшим образованием, и с красным дипломом о его окончании, но все равно дура! – припечатала незло соседка.

– Анжела, ну ты-то вот как о моем красном дипломе узнала? Откуда? – опешила Виолетта.

– Город у нас хоть и не самый маленький, но тут друг про друга все всё знают. Это ты у нас человек новый, полгода как к нам переехавший, поэтому и удивляешься, – хмыкнула Анжела и пояснила: – Да Настюха на работе рассказала.

– А она откуда знает? – продолжала допытываться Летта.

– Так у нее сестра в отделе кадров на заводе сидит, она твои документы и видела, – снизошла до разъяснения соседка. – Зря ты там с ними не захотела чайку попить. Сложно, что ли, тебе было удовлетворить их любопытство?

– Они мне никто, чтобы я отвечала на их вопросы. Все, что им надо знать о моих профессиональных качествах, они увидели из моих документов, остальное их не касается! – резко отрезала. – Личная жизнь на то и личная, чтобы в нее всех подряд не пускать!

– Ладно, ладно! Чего завелась-то? Я же не со зла! – Анжела убрала пренебрежение, добавив в голос извиняющихся ноток. – Скажи лучше, меня никто не искал в эти два дня?

С учетом дороги в оба конца и суточного пребывания на свидании, где мобильные телефоны официально запрещены,

Анжела была вне поля мобильной связи ровно два дня.

– Если ты об Александре, то нет, не искал. Да и с чего бы ему тебя у меня искать? Или ты его в этот раз не предупредила, что уедешь «к родителям в глухую деревню»? – Виолетта, говоря это, изобразила пальцами кавычки.

– Конечно, предупредила, – Анжела хмыкнула и сладко потянулась, – как не предупредить-то этого зануду? Весь мозг мне потом вынес бы!

– Тогда почему он должен тебя искать? – удивилась Виолетта.

– Ох, скучные вы с ним оба, – Анжела томно вздохнула. – Не имела бы я на этого мужика свои виды, сказала бы, что вы с ним просто идеально подходите друг другу. Оба принципиальные, честные и правильные до зубовного скрежета. Иногда аж стукнуть чем-нибудь тяжелым хочется, честное слово! Всем хорош мужик, кроме того, что беден как церковная мышь!

– Говори уж, как я, – вставила Виолетта, прекрасно понимая, куда клонит соседка.

– Так я и говорю: оба вы с ним бедные, – не стала отрицать Анжела.

Виолетта, пользуясь тем, что Анжела сейчас находится в состоянии «залюбленной самки» и не обращает внимания на все, что творится вокруг нее, отвернувшись к плите, сделал вид, что следит за кофе в турке.

Куда ей, Летте, тягаться против Анжелы?

Слова приятельницы о схожести их с Александром характеров больно ранили Летту. То, что она так глупо и внезапно влюбилась в Александра, не давало ей повода увести его от Анжелы. К тому же, Александр был явно не из тех мужчин, которых можно было бы от кого-то «увести». Серьезный, обязательный, правильный – это определение, пожалуй, больше всего подходило мужчине. Он, в силу всех перечисленных качеств, верил в то, о чем ему врал Анжела.

По версии Анжелы она раз в два месяца ездит к своим родителям в глухую деревню, где мобильная связь ловит только на самой высокой елке. Приезжает от родителей разбитая и уставшая? Так огород же, уборка в доме стариков и прочая ерунда. Да и сама Анжела работает в стриптиз-баре исключительно потому, что там дают хорошие чаевые. Куда ж ей, бедной и несчастной девушке из деревни, без “корочек” и хорошего образования еще-то устроиться работать? Не в магазин же кассиром, верно?

– Эх, Сане бы бабла побольше – цены б ему не было! Сама бы его в ЗАГС утащила, веришь? – протянула Анжела мечтательно. – Золотой мужик, но слишком правильный! Ну в точности, как ты!

Анжела ушла из квартиры Виолетты через полчаса, пропев на прощанье томно и с довольным выражением на лице:

– Пойду отсыпаться. Крест, гигант сексуальный, целые сутки сам не спал и мне не давал. И ведь не пьет же, гад, никаких препаратов для усиления потенции – это я точно знаю.

Вроде как «в падлу» ему это и не по статусу. Хвастается, что все само у него стоит колом, едва меня увидит!

– Анжел, не боишься, что рано или поздно Крест твой узнает о вашем с Александром романе?

– Сдурела, подруга? – былое довольное выражение сменилось испугом на лице соседки. – И думать даже не смей о таком! Меня на ленточки порежут на раз-два! И порежут меня именно крестом. Ты думаешь, что Вася просто так свое погоняло получил? Вот денжат еще подкоплю и свалю отсюда на хрен. Уж извини, подруга, но даже тебе не скажу, куда. Как говорится, меньше знаешь, дольше живешь.

– А как же Александр? Не жалко тебе его? Хороший же мужик, правильный. Да, не миллионер и не директор завода, но тоже ведь при хорошей должности и с правильным образованием. Через десяток лет дорастет он и до директора. Да о таком муже, как Александр, каждая вторая мечтает! Он ведь любит тебя, Анжел, а значит, поймет и простит. Может, расскажешь уже ему всю правду о себе и о Васе-кресте?

– А я смотрю, Виолетка, ты тоже на него запала, да? – Анжела зло прищурилась. – Так вот знай, подруга, не обломится он тебе, пока я с ним. Вот потом, как уеду, так уж и быть, можешь подобрать мужика. Пожалеть, приголубить, – разрешила, словно барыня крепостным. – И запомни: я не каждая вторая! Я первая и единственная. Не надо мне через десяток лет. Я сейчас хочу! Пока молодая и красивая.

Виолетта закрыла за соседкой дверь, прошла на кухню,

чтобы убрать со стола грязную посуду, и неожиданно расплакалась. Она сама была из тех женщин, о которых говорят: «И умница, и красавица, да несчастливая!».

Если сравнивать их с Анжелой, то Виолетта была красива совсем другой красотой. Она не имела таких пышных форм как Анжела. Да, была так же высока, но в районе бедер и груди имела стандарт. Многие женщины мечтали бы иметь такую же фигуру, как у нее, но сама Летта, влюбившись в мужчину, который не мог быть ее ни при каком условии, мечтала о более пышных формах только лишь с одной целью – чтобы он обратил на нее внимание.

О том, что эти самые условия в их с Анжелой и Александром жизнях могут совсем скоро радикально измениться, никто из них не знал, да и не мог еще знать. Причиной же этих резких изменений как раз и будет Василий Петров, или Вася-крест.

Глава 2

Спустя всего неделю Анжела влетела в квартиру Летты рано утром. Влетела и тут же бухнулась перед ней на колени, заставив замереть ту в немом удивлении.

– Виолетточка, миленькая, выручай! – Анжела была явно напугана.

И не просто напугана, а напугана до трясущихся рук и побелевших губ.

– Анжела, с ума сошла? Встань немедленно и расскажи спокойно, что у тебя случилось. И пошли уже на кухню, я завтракаю, мне же еще на работу по пробкам добираться! – Летта выпуталась из захвата рук Анжелы, и первая шагнула на кухню.

– Виолетточка, мне больше не к кому пойти! Вся надежда на тебя. Пообещай, что сначала выслушаешь меня, а потом уже будешь мне нравочения бубнить, хорошо? – продолжила уже на кухне Анжела.

– Не тyani, рассказывай!

Летта поставила перед соседкой полную кружку с кофе и опустилась на стул напротив Анжелы. Та, по своему обыкновению, устроилась в углу на диванчике, заняв лучшее место за столом, не обратив внимания на то, что заняла место хозяйки.

– Крест узнал об Александре! Сегодня шестерку свою, Ва-

дика-Быка, ко мне прислал. Бык только вошел в бар, а я уже все поняла! Гад, весь вечер и всю ночь сидел, глаз своих бычьих с меня не спускал. Закажет чайник зеленого чая и дальше сидит, чай цедит, с меня глаз не спускает, – Анжела обхватила обеими руками чашку с кофе. Ее трясло так, что, реши она отхлебнуть кофе, до рта бы точно не донесла кружку, расплескав всё содержимое.

– Тебе, может, вместо кофе лучше валерьянки накапать? – предложила Летта, увидев и оценив дрожь и испуг соседки.

– А коньяку нет у тебя? – спросила с надеждой.

– Сама же знаешь, что нет. Анжел, ты ко мне пить пришла или о помощи просить? Мне выходить из дома через пятнадцать минут, так что поторопись. Знаешь ведь, что не могу я на работу опаздывать.

Анжела всё-таки попыталась донести до рта кружку с кофе, но, поняв, что не получится, вернула ту на стол, уложив по обе стороны от кружки трясущиеся руки.

Виолетта, видя состояние приятельницы, встала из-за стола и шагнула к шкафчику с медикаментами, достала пузырек с валерьянкой, накапала в стакан, налила полстакана воды и протянула его Анжеле. Та кивнула и, выпив одним глотком содержимое, сморщилась, тут же запила сладким кофе и, резко выдохнув, наконец заговорила:

– Виолетточка, ты только сейчас не ругайся на меня сразу, ладно? – залепетала, теребя салфетку, разрывая ту на мелкие кусочки и заглядывая хозяйке квартиры в глаза. – Я Быку

сказала, что Александр к тебе ходит.

– Что?

Летта, поперхнувшись кофе, закашлялась.

Анжела, привстав со своего места, похлопала Виолетту по спине и продолжила говорить:

– У вас с ним все серьезно, и вы даже пожениться собираетесь.

– Что? – Виолетту будто заело на этом слове.

– Ну что ты заладила «что» да «что»! – начала защищаться Анжела. – Ну сама подумай, что я должна была ему сказать? Они в курсе, что Александр в наш подъезд ходит.

– Анжела, у кого всё серьёзно? Кто пожениться? Ты можешь яснее говорить? – Виолетта прокашлялась и отвела руку Анжелы.

А та, словно не слыша слов Виолетты, выдала:

– Я как знала, что не надо мне эти серьги самой носить!

С этими словами она вытащила из кармана бархатный мешочек и высыпала на кухонный стол изящные серьги из белого золота с белым же бриллиантом. То, что это именно бриллиант, Летта определила сразу – слишком уж ярко камень блеснул в лучах восходящего солнца.

– Анжела, я все еще не поняла, как я и эти серьги связаны между собой.

– Ну я сказала Быку, что Александр искал помолвочный подарок тебе. И что он попросил меня, как твою единственную подружку, походить с ним по ювелиркам, чтобы помочь

ему подыскать для *тебя* достойный подарок. Так уж вышло, что эти серьги и будут подарком от Александра *тебе*.

Виолетта замерла, разглядывая серьги, которые, на удивление, оказались красивыми и совсем не во вкусе Анжелы. Соседка любила крупные и броские украшения, серьги же были слишком малы по меркам Анжелы. Пользуясь тем, что Виолетта молчит, она продолжила говорить:

– Понимаешь, нас видели вместе с Александром. Мы с ним по торговому центру гуляли. Саша купил мне серьги, вот эти! – Анжела кивнула на ювелирное украшение на столе. – А я не люблю белое золото! Оно ж как дешевое серебро смотрится, ты же понимаешь меня, да?

Виолетта так не считала, а потому не понимала, но промолчала, давая соседке уже закончить свой рассказ. Анжела, не дождавшись поддержки, продолжила:

– Очень уж они простые какие-то. Откуда ж я знала, что это не хрусталь, а брюлики. Нет, ну прикинь, да? – Анжела взяла в руку одну серьгу, покрутила ее, рассматривая камень в лучах солнца, и пренебрежительно кинула обратно на стол, заставив этим своим жестом сердце Виолетты замереть. – Мы с Александром пошли в этот магазин вместе, ну, чтобы обменять их на то, что мне больше подойдет. Так вот, пока я офигевала от магазина и их цен, туда же вошел один тип со своей чикой. Я его знаю, он с Крестом трется, и я, веришь, вот прям левой пяткой почувствовала, что надо что-то сделать!

Анжела вздохнула и с сожалением добавила:

– Так что теперь они точно твои. И ты должна теперь их носить.

– В каком смысле «должна», Анжел? – Виолетта, наконец, отвела взгляд от сережек и перевела его на соседку.

– Ну мне пришлось еще там, в ювелирке, громко, чтоб тот тип точно услышал, сказать, что типа мол, молодец, Саша! Мол, твоей девушке эти серьги понравятся!

Виолетта, услышав объяснение, удивленно подняла брови, а Анжела продолжила говорить:

– Бык мне сейчас сказал, что по приказу Креста за мной и моей квартирой неделю следили. Они видели, что Александр заходит в наш подъезд вечером, а выходит только утром.

До Виолетты, наконец, что называется, «дошел» смысл всего, что говорила ей Анжела.

– Сколько раз за эту неделю?

– Два раза. В воскресенье и среду. Вчера был четверг, я ушла на работу, и вчера же ко мне и прилетел горячий привет от Креста в виде Быка. Это же он мне вот только сейчас, когда до дома довез в машине своей огромной, ну чисто сарай для быков, все и рассказал. Я и ляпнула первое, что в голову пришло, понимаешь? А к кому тут у нас в подъезд еще ходить-то? К Кузьминичне или к Митрофановне? Только они да мы с тобой на весь подъезд и остались дамы незамужние.

– Ладно, Анжел, не буду тебе сейчас говорить, что ты допрыгалась. Вижу, что и сама уже это понимаешь. Не знаю,

как ты это все будешь разругивать, но так уж и быть, помогу вам с Александром.

– Виолетточка! Я всегда знала, что ты добрая душа! – Анжела кинулась ее обнимать. – Когда придут к тебе от Креста и спросят, скажешь, что да, к тебе, мол, Александр ходит.

– Анжел, ты так уверена, что ко мне придут?

– На сто процентов уверена. Крест же ревнивый как кавказец!

Анжела самодовольно улыбнулась и приосанилась, выпятив свои выдающиеся формы еще больше. Поняв, что Виолетта ее не выдаст, соседка мгновенно забыла все свои страхи и продолжила инструктировать:

– Значит, так: пару раз в ресторан с Александром сходите, светанётесь в городе перед всеми, чтобы уж точно все увидели и поверили, что вы с ним вместе. Да, пару раз, думаю, хватит, чтобы Креста убедить.

– Осталось только еще Александру твой план рассказать, – Летта усмехнулась и решительно встала из-за стола. – Все, Анжел, извини, но мне пора выходить из дома, не хочется в набитом битком автобусе до работы добираться.

– Да, да, конечно! – Анжела подхватила свои вещи и, прежде чем шагнуть на лестничную клетку, посмотрела в дверной глазок. Убедившись, что на лестнице никого нет, прошептала:

– Виолетточка, я сама Александру все расскажу и номер твоего телефона ему дам!

– Хорошо, давай. Вечером всё обговорим! Анжел, мне правда уже пора.

Как удалось Анжеле убедить адекватного в общем-то мужчину согласиться и пойти на этот спектакль, Виолетта этого так никогда и не узнала. И уж точно в тот момент не ожидала она и того, что уже буквально через несколько минут план Анжелы начнет реализовываться.

Глава 3

Александр уже стоял в прихожей и застегивал куртку, когда ему прилетело сообщение от Анжелы: «Милый, не спрашивай ничего! Просто подъезжай к моему дому. Надо забрать Виолеттку и отвезти ее на работу».

«Буду через десять минут. Пусть выходит» – полетело от него в ответ.

– Интересно, с чего бы вдруг? – удивился, но решил, что спросит у девушек, когда подъедет к их дому.

Конечно, он знал, кто такая Виолетта. Как знал он и то, что девушка живет с Анжелой в одном подъезде и даже на одном с ней этаже. Однако того, что Виолетта выйдет из подъезда одна, без Анжелы, Александр не мог предположить.

Девушки были очень разными и внешне, и, так сказать, внутренне. Признаться, Александр не понимал, что их связывает.

Виолетта производила впечатление холодной и неприступной гордячки, да и внешне Александру она казалась слишком худой. Он был уверен в том, что Виолетта мучает себя диетами и отказом от всего мучного и сладкого.

По мнению Александра, женщина должна обладать таким телом, чтобы ее хотелось обнимать, тискать и зацеловывать. Она должна быть аппетитной и манкой. Анжела, с ее пыш-

ными формами и взрывным характером, точно соответствовала представлениям Александра о женском идеале.

А уж что она творила в постели...

Об этом вообще в рабочее время лучше было не думать и не вспоминать. Почему? Да потому что стоило только вспомнить, что они с ней вытворяли, и вся кровь прилиwała к одному конкретному органу.

Вот как сейчас! Стоило только ему получить сообщение от Анжелы, с которой они должны были сегодня вечером встретиться, как организм отреагировал должным образом, а один неугомонный орган бодрым вставанием.

Александр усмехнулся, медленно выдохнул, порадовался, что вряд ли в столь ранний час встретит кого-нибудь из соседей по подъезду, и шагнул из квартиры, быстро спустился и сел в машину.

Он подъехал к дому Анжелы ровно через десять минут, как и обещал. Девушек у подъезда еще не было, и мужчина решил, что успеет покурить.

Александр вышел из машины, прикурил сигарету, и тут ему позвонили – на работе, как всегда, случился аврал.

– Скоро буду! – ответил и сбросил вызов.

Он успел сделать пару затяжек, как телефон снова зазвонил, на этот раз звонила Анжела:

– Сашенька, не спрашивай ничего, пожалуйста, я тебе вечером сегодня все объясню, хорошо, мой пушистик? – заворковала коварная обольстительница в трубку.

– Да уж, хотелось бы услышать! – усмехнулся он, пытаюсь не возбудиться, не хватало ему еще и перед соседкой Анжелы светить стояком.

– Пушистик, но, для того чтобы нам с тобой получилось встретиться, тебе надо будет Виолеттку и вечером привезти домой. А перед этим заехать с ней в магазин – за клубникой, шампанским и шоколадным тортом. Обещаешь?

– Это тоже все для твоей соседки или уже все-таки для нас с тобой?

– Нет, это все для нас с тобой, мой сладкий! – промурлыкала Анжела в трубку.

– Ох, женщина, – и только успел вздохнуть, как услышал, что за его спиной хлопнула дверь подъезда.

Виолетта вышла и опешила: Александр стоял около своей машины, курил и говорил с кем-то по телефону. Она в нерешительности остановилась. Александр резко обернулся и тут же закончил свой разговор по телефону.

– Привет! – притушил окурок, выкинул его точным щелчком в урну и распахнул перед девушкой дверцу автомобиля.

– Привет! – Виолетта от чего-то смутилась, чуть замешкалась, но все-таки шагнула в сторону его автомобиля.

Думать о странности самой ситуации и поведения девушки у Александра не было времени. Сама же попросила Анжелу подбросить ее до работы, а теперь удивляется и смущается.

– Поехали? – сев за руль, спросил первое, что пришло на

ум.

– Поехали, – кивнула и пристегнулась, невольно вызвав тем самым одобрение мужчины.

В полной тишине они доехали до проходной завода. Александр притормозил плавно и, пока она не вышла, удивил вопросом:

– В котором часу ты заканчиваешь работу?

– Обычно к шести.

– Хорошо. Тогда до вечера, – толи спросил, толи предупредил он и хотел выйти из машины, но Виолетта, явно кого-то увидев, остановила его:

– Не надо, я сама, – с этими словами она потянула ручку на двери и поняла, что дверь не открывается.

– Черт! – буркнул Александр. – Извини, не предупредил, что там надо резче дергать за ручку.

Он тут же наклонился к двери через нее и продемонстрировал, как надо дергать. Для этого, правда, Александру пришлось нависнуть над самой Виолеттой, но зато дверь действительно открылась. Со стороны же все выглядело так, будто мужчина наклонился, чтобы поцеловать свою спутницу на прощанье.

Виолетта выскочила из автомобиля раскрасневшаяся, аккуратно закрыла дверцу, вновь невольно удивив мужчину тем, что не хлопает дверьми со всей дури, и скрылась за воротами проходной.

Девушка ушла на свою работу, а Александр уехал решать

свои рабочие проблемы. Задумываться над странной ситуацией в течении рабочего дня ему было некогда.

О Виолетте и ее странном смущении он вспомнил, лишь сев вечером в свой автомобиль. Вспомнил, увидев на коврике перед сиденьем, где она сидела, черную перчатку из замши.

Александр пришлось выходить из машины и поднимать перчатку с пола. Со своего места дотянуться до перчатки у него не получилось.

– И как я не увидел ее утром? Извелась, ведь, наверно, решив, что потеряла, а?

Перчатка была мягкой на ощупь, утепленной изнутри и совершенно точно дорогой. Подтверждением его догадки служил маленький металлический значок-украшение с логотипом известного бренда, выпускающего изделия из кожи и замши. Он буквально пару месяцев тому назад сам покупал перчатки этой фирмы в подарок маме, а потому точно знал, сколько они стоят.

– А похоже, что у этой правильной девушки есть богатый любовник, да? – усмехнулся, садясь за руль.

Уже сидя за рулем, он вдруг почувствовал тонкий запах духов. Не осознавая, что делает, Александр поднес перчатку Виолетты к лицу и понюхал. Да, это был запах духов Виолетты. Судя по тому, что перчатка пролежала целый день в его машине, а запах до сих пор держался, духи у девушки тоже были дорогими.

– Вот тебе и тихая скромная соседка! – хмыкнул он и выехал с парковки в направлении ее работы.

Глава 4

Власов приехал в этот бар с одной лишь целью – напиться. Сегодня ровно сорок дней, как похоронили его единственного друга. Похоронили Чижа там, в его родном городе, а он, Власов, здесь.

Метель, снегопад, опять метель. Целые сутки аэропорт не выпускал и не принимал самолеты. Дороги заметены, доехать на машине до ближайшего города и улететь уже оттуда тоже не получалось.

Да если бы ему сообщили о смерти Чижа хотя бы за двое суток до его похорон, он бы нашел возможность выбраться из города! Так ведь нет же!

Эта так называемая жена с каким-то странным и не запоминаемым именем позвонила лишь вчера вечером и убитым голосом, не иначе на публику работала дамочка, сообщила:

– Добрый вечер. Я жена Вашего друга. Бла-бла-бла. Извините, я не знаю Вашего имени, знаю только кличку. Но повод, по которому я звоню, не располагает к более тесному знакомству. Ваш друг погиб. Похороны состоятся в его родном городе завтра, в двенадцать часов дня, на городском кладбище. Он бы хотел видеть Вас на своих похоронах.

– Дамочка, если это шутка – то, прямо скажу, хреновая. Такими вещами не шутят! Вы мне еще сейчас скажите, что

это он сам меня пригласил, – рыкнул ей в трубку.

– Можете мне не верить, но последними словами моего мужа, адресованными Вам, были: «Волчара, ты не был у меня на свадьбе, так приезжай хотя бы на мои похороны. Я тебя приглашаю».

Услышав свое прозвище, Власов дернулся и понял, что дамочка-то, похоже, не шутила. Черт, да как же ее звать-то?

Да какая, к чертям собачьим, теперь разница, как звать фиктивную жену Чижа? Правильно! Никакой...

На похороны Власов не приехал...

Падла! «Единственный друг»! «Брат»! Все это оказалось пустыми словами. Пшиком! Был бы Власов действительно единственным другом и почти братом, то нашел бы возможность приехать и кинуть горсть земли на крышку гроба. Вот Чиж точно бы нашел способ выбраться из города и приехать к нему на похороны. Не приедет...

Власов потерял грудную клетку чуть выше и левее сердца. Шрам ноет, болит, напоминает о том, что сам Власов жив как раз благодаря другу. Если бы не Чиж, лежал бы он, Власов, в матушке сырой земле уже несколько лет как...

– Повторить? – услышал он словно сквозь вату голос бармена.

– Повтори! – кивнул и толкнул по отполированной поверхности барной стойки свой пустой стакан, чтобы тут же получить его обратно, но уже с янтарной жидкостью.

Бармен свою работу знал, действовал быстро и четко. Вла-

сов кивнул, сделал большой глоток и закашлялся – алкоголь обжег горло огнем, но и только.

Звонок от жены Чижа раздался мало того, что как гром среди ясного неба, так еще и слишком близкие сроки лишили его возможности успеть на похороны к единственному другу.

Власов ненавидел себя сейчас за то, что не смог, не сумел, не выполнил последнюю просьбу того, кто был ему почти братом. А потому сидел, напивался и вспоминал Чижа.

Как и когда рядом с ним появилась женщина с аппетитными формами, Сергей не понял.

А она появилась, присела на высокий барный стул и заказала один из этих дамских коктейлей – что-то там не то мартины, не то шампанское с соком.

– За мой счет! – кинул он бармену и повернулся к даме. Оглядел ту с ног до головы, оценив все её прелести одним взглядом, и только потом спросил:

– Не возражаешь?

Дама не возражала. Более того, сама предложила:

– Пойдем на диваны, за столик? А то сидим тут, как на витрине.

– А пойдем, – согласился и повернулся к бармену:

– Организуй нам с... – замялся, не зная имени дамы.

– Нина, – представилась та.

– С Ниночкой всё вот это, – обвел пальцем их бокалы, – добавь какую-нибудь закуску, и вон за тот столик, – ткнул на

столик в углу.

Подхватил даму за талию, прижав её аппетитное во всех местах тело к своему боку, и увлек за тот самый столик.

– Меня, кстати, Сергей зовут, – представился, когда уже уселись на диван. Предупредил сразу:

– Повод у меня, правда, не самый радостный, уж извини, подруга! Но тебе главное – сидеть, слушать и следить за тем, чтобы у меня бокал не пустел. Если справишься, не обижу, щедро отблагодарю!

Нина душой явно не была, а потому быстро просекла “тему”, оценив и дорогой костюм мужика, и мелькнувшие дорогие часы на запястье, и красивые, с чистыми ногтями, руки явно не слесаря, ответила, добавив нотку высокомерия:

– Если нужна компания, готова поддержать и выслушать. А вот с остальным, боюсь, Вы меня не за ту принимаете!

– Так даже? – Власов усмехнулся и еще раз окинул даму оценивающим взглядом. – Ладно. Не “за ту”, так не “за ту”. Как скажешь, красавица, как скажешь.

А на утро он проснулся в своей кровати, раздетый до гола. На тумбочке рядом с кроватью стоял стакан с водой и лежал блистер с обезболом. По всей комнате были разбросаны и его, и женские вещи. Рядом на подушке, спиной к нему, спала женщина.

Власов занырнул рукой под одеяло и потянулся к ней – дама была полностью обнажена. Странно, но он не помнил того, как они здесь оказались. Но что было еще страшнее, так

это то, что он совершенно не помнил, как трахал дамочку. А *не* трахать такое аппетитное тело Власов не мог.

Сергей огладил прелести дамы под одеялом, поняв на ощупь, что тело лежащая рядом женщина имела шикарное. Дама сонно застонала и перевернулась на спину.

“Нина!” – вспомнил Власов имя вчерашней внимательной слушательницы и потянул одеяло вниз, обнажая пышную грудь прелестницы. Член, сначала от нащупанной, а потом и от увиденной картины, да чего уж там, и в силу утренних потребностей здорового мужского организма, отсалютовал мгновенным вставанием.

– Вчера ты меня выручила, сегодня пришло время и мне тебя отблагодарить, – хмыкнул довольно, ощутив влагу между ног прелестницы, и скинул одеяло на пол.

Глава 5

Спустя несколько лет.

Сегодня Сергей Власов приехал на работу в отвратительном настроении – жена Нина была тому виной.

А точнее, выписка с ее банковской карты.

А еще точнее, – сумма, которая была потрачена Ниной вчера с этой самой карты.

И ладно бы она купила очередную брендовую шмотку, так ведь нет. Нет!

Сергей не был жадным, и денег он на свою жену-красавицу не жалел, но всему же есть предел!

– Медвежонок, ну чего ты завелся с пол-оборота? – вопрошала красавица, делая невинные глазки и хлопая своими наклеенными ресницами. Или наращенными, какие они там сейчас у современных красавиц? То, что они у жены не свои от природы такие длинные и пушистые – это Сергей уже знал. Опять же, спасибо выписке из банка.

– Нин, а ты правда не понимаешь, что именно меня так завело? – он посмотрел на жену, а увидев, что она начала себя наглаживать по прозрачному белью в игривых кружевах в важных стратегических местах, отвернулся и бросил зло себе под нос:

– Идиот! И где были твои глаза, когда ты на ней женился?

Хотя чего уж там, сам же знаешь, что не глаза имели основной голос в голосовании, а совсем другой орган твоего, Власов, тела! – и более громко, уже обращаясь к жене:

– Нин, говоря слово "завело", я совсем не постельные игры имею в виду! Ты можешь мне объяснить, куда можно потратить две месячных зарплаты моего лучшего специалиста? Заметь, Нина, потратить их за ОДНУ неделю?

– Медвежонок, а что, у тебя люди так мало получают? – красавица сделала большие глаза. – Ужас какой!

В умении переводить тему разговора Нине было сложно противостоять – в этом она была мастер, какого еще поискать, и до сегодняшнего дня ей это всегда прекрасно удавалось. Но всему, как известно, когда-то наступает конец. Вот и терпению Власова он пришел.

– Нет, Нина, это не люди мало получают! Это ты так много тратишь! – рявкнул Власов, поворачиваясь к жене.

Объяснять Нине все нюансы конкурентной борьбы за хороших специалистов, в том числе и поднятием зарплат, не было смысла. Точно не сегодня. Мысленно обругав самого себя еще раз, Сергей произнес:

– Считай, что вчера ты исчерпала не только лимит на банковской карте, но и лимит моего терпения! До конца месяца ты не получишь ни копейки.

Жена захлопала ресничками активнее, сделала растерянное выражение на лице и попыталась его разжалобить:

– Но, медвежонок, у меня же массаж, маникюр, процеду-

ры у косметолога! А сегодня мы с девочками в кафе идем...

Дальше выслушивать список очень важных дел жены Сергей не захотел. «Фальшь! Во всем фальшь! Ни одной искренней эмоции. Каким же дураком я был все это время? – Власов вздохнул. – Поистине, Господи, когда ты хочешь нас наказать, ты лишаешь нас рассудка!» – вспомнилась старая истина. Он оборвал жену, не дав ей договорить:

– Ну так я же тебя не запираю в четырех стенах, идите в свое кафе. Только в этот раз, ну так, для разнообразия и для поддержания мною имиджа тирана, пусть за тебя твои подруги сегодня заплатят. Или у них даже на кофе и салатики денег нет?

– Медвежонок, как ты можешь быть таким бессердечным? Ты ведь знаешь, что у девочек сейчас сложные этапы в жизни! – попыталась его разжалобить Нина.

– Что, сразу у всех троих? Серьезно? – Власов смотрел на жену насмешливо. – Нина, ты не находишь это странным?

– Медвежонок, я ведь тебе рассказывала о том, что Лялька ушла от своего самодура, Крис бросил любовник, а Томочку... У бедной девочки совсем все сложно! – Нина попыталась сменить тему разговора.

– Нина, избавь меня от этого бреда! Твои подруги ни разу, Нина, ни разу не платили в кафе! И даже не за тебя! За себя они не платили ни разу!

Счета жены за элементарный поход в кафе его ужасали. Сергей Власов был бизнесменом, твердо стоящим на своих

ногах, но то, сколько стоит сходить в кафе, чтобы выпить чашку кофе, он, хоть и очень примерно, но представлял.

Скандал, а вместе с ним и абсурд ситуации, набирал обороты.

– Ты, как всегда, не слушал меня! – Нина продолжала гнуть свою линию, упорно пытаясь перевернуть все с ног на голову. – Ты вечно в своих заботах и проблемах! Все, что я тебе рассказывала, ты, оказывается, пропускал мимо ушей! Выходит, что ты совсем меня не слушал? Серьезно, Власов?

Нина сделала театральную паузу, замолчав. Женщина продолжала сидеть на кровати в призывной позе, но сейчас она смотрела на него с укоризной.

Сергей, не глядя на жену, одевался. У него, в отличие от его нигде не работающей жены, рабочий день начинался уже через сорок минут. Нина, так и не дождавшись, что муж посмотрит на нее, продолжила свою обвинительную речь:

– Только девочки всегда меня поддерживают! Всегда, Власов, в любое время суток они готовы меня выслушать! А ведь это должен делать ты – мой муж!

Нина опять пыталась представить все так, будто она жертва, а он холодный и черствый тиран, не находящий времени выслушать свою бедную жену.

Но сегодня был точно не ее день, Власов больше не верил жене, а потому прервал:

– Нина, прекрати делать из меня идиота! Я сказал, и ты меня услышала! Если нет – не моя вина. Денег в этом месяце

ты от меня больше не получишь! Умерь и свои аппетиты...

– Что? Ты считаешь, что я слишком много трачу на себя? – Нина не дала ему договорить прервав.

–...а главное, умерь аппетиты своих подруг. Они мне, а я им – никто! Ни муж, ни брат, ни сват и даже не любовник! Заметь, ни одной из них! Я не дойная корова для твоих подруг! – закончил свою мысль Власов, выходя из гардеробной уже полностью одетым. – Кофе выпью на работе! Сегодня буду поздно.

Он вышел из дома, хлопнув дверью. Вместо того чтобы спокойно собраться и съесть завтрак, приготовленный заботливой и любящей женой, он получил утренний скандал.

Впрочем, если быть честным до конца, то завтраки Нина никогда ему не готовила, даже в первый год их совместной жизни. Так что тут он тоже сам виноват. Столько лет его всё устраивало и вдруг перестало. С чего бы?

– Старею, что ли? – бросил себе под нос в сердцах, садясь в машину.

Глава 6

В таком настроении Сергею Владимировичу Власову лучше было не попадаться на глаза. Но несчастные охранники не знали того, что хозяин приехал на работу злой. А потому они были первыми, кто получил нагоняй.

Власов вошел в фойе и рыкнул на парней, сидящих за стойкой:

– Почему мусорка перед входом полная? Давно пожарников не видели? Организовать? Но имейте в виду, штраф я на вас повешу! Убрать немедленно! Не знаете, как это делается? Могу устроить вам курсы повышения квалификации, а заодно и обмен опытом с дворником!

Подобных курсов, судя по быстроте реакции на слова своего директора, парни не хотели, а потому кто-то из них тут же подорвался с места и рванул на улицу. Власов, проследив за парнем и за тем, как он вытаскивает черный пакет из урны, вызвал, наконец, лифт и уехал на свой этаж.

– Клавдия, сделай мне кофе! – это было первое, что он произнес, входя в свою приемную.

– И Вам доброе утро, Сергей Владимирович! – парировала Клавдия, вставая со своего места и направляясь в закуток, именуемый «Кухня для своих».

Ровно через пять минут перед Власовым стояла кружка

черного крепкого кофе, а на тарелке дымились два горячих бутерброда.

Клавдия работала с Сергеем Власовым уже не первый год, а потому не обиделась ни на его грозный рык, ни на отсутствие приветствия.

– Я не просил бутербродов! – больше по инерции попытался еще возражать Власов.

– Я не глухая, я слышала. Но пока не съешь, не уйду! – услышал он твердый ответ. И сказано это было худенькой женщиной не менее грозно, чем сам Власов только что рычал про бутерброды.

Власов откинулся на спинку своего кресла и резко выдохнул. Увидев спокойный взгляд своего секретаря, он снова, но уже медленно набрал полную грудь воздуха и так же медленно выдохнул. Произнес уже спокойно:

– Спасибо, Клав. И да, доброе утро!

Женщина понимающе улыбнулась, а увидев, что ее шеф все-таки откусил бутерброд, произнесла:

– У тебя есть десять минут. Опережая твой вопрос, скажу: после нашего с тобой вчерашнего randevу следовало ожидать, что ты сегодня придешь на работу злой и голодный. Так что да, эти бутерброды я приготовила специально для тебя, Власов. Приятного аппетита, Сережа! – и вышла из его кабинета, не дожидаясь слов благодарности.

Сергей Владимирович Власов был очень занятым человеком, но идиотом, не разбирающимся в ценах на кофе, он не

был. Во всяком случае, сам себя Сергей тешил этой надеждой.

До вчерашнего дня.

Почему до вчерашнего? Да потому, что вчера Клавдия Петровна – его личный секретарь вот уже черт знает сколько лет – вдруг пригласила его в кафе. Пригласила в самый разгар рабочего дня. Да, в обед, но все-таки это было странно.

Клавдия зашла в его кабинет и, прикрыв за собой дверь, решительно проговорила:

– Сергей, хочу пригласить тебя в кафе. Пошли сходим, кофе выпьем, а заодно и посмотрим на кое-кого.

– Что? – в первые секунды Власов было решил, что ему послышалось. – Сейчас?

Клава, конечно, была дамой ухоженной и приятной во всех отношениях, но она также была дамой давно и глубоко замужней. Впрочем, как и сам Власов был человеком женатым. Не столь, конечно, счастливым, как Клавдия, но это уже, как говорится, совсем другая история.

Сергей знал мужа своей секретарши. Да и не только мужа. Он знал всю ее крепкую и дружную семью. Знал и банально завидовал – у него самого такой семьи не было никогда. И, похоже, что уже и не будет...

Он не выюнош уже безусый, да и положение в обществе опять же...

Именно оно, как бы это парадоксально сейчас не звучало, не оставляло ему даже мизерного шанса на то, что он еще

встретит искреннюю и чистую любовь. Часики, как говорится, тикали – в этом году он отпраздновал свое сорокапятилетие. Молодые невинные барышни Власова не интересовали. А женщины его возраста, те, которые могли и умели любить искренне, а не за его деньги и положение в обществе, уже были замужем.

Сказать, что приглашение Клавдии сходить в кафе его удивило – все равно, что ничего не сказать. Чтобы как-то разбавить свое смятение и удивление, Власов попытался пошутить:

– Клава, мы с тобой сколько лет вместе работаем? Все же хорошо было. Чего ты начинаешь-то?

– Сереж, пошли! Не пожалеешь. Я тебе это обещаю! – улыбнулась его секретарь загадочно. А увидев растерянное выражение на его лице, добавила уже со смехом:

– И это совсем не то, о чем ты сейчас думаешь, Власов!

– Да? Ну смотри, Клавдия, если твой муж нас застукает, я буду все отрицать, имей это в виду! – рассмеялся, поняв, что Клавдия не просто так зовет его в кафе. Власов сохранил файл, над которым только что работал, и встал из-за стола.

– Не застукает! Он сейчас в командировку уехал, – добавила Клавдия уже без смеха, когда они выходили из его кабинета.

Муж Клавдии был военным, а дела и командировки военных никогда не были объектом для шуток. Не та тема, как говорится. Власов, услышав о командировке Николая, лишь

кивнул, но дополнительных вопросов не стал задавать. Скорей всего, и сама Клавдия не знала, где в данный момент находится ее муж, Николай Петрович Чусов, подполковник войск ПВО. Он, конечно, уже несколько лет сидит в штабе, но командировки и у него все же случаются.

Сергей с Клавдией молча вышли из его кабинета. Клавдия сама вызвала лифт, сама же нажала на кнопку нужного им этажа.

– Вот умеешь ты все-таки, Клавдия, заинтересовать мужика, – усмехнулся Сергей, увидев, что секретарь нажала на кнопку с цифрой один. – В кафе мы даже не на машине поедем? Пешком пойдём?

– Пешком, Власов, пешком! Я же сказала тебе, что здесь недалеко! – рассмеялась Клавдия и почему-то озабоченно глянула на свои часики.

Этот жест женщины не ускользнул от внимательного взгляда мужчины:

– Клавдия, мы куда-то опаздываем?

– Нет, не опаздываем. Я думаю, что мы как раз вовремя с тобой придем. Успеем и кофе выпить, и спектакль увидеть, – проговорила она, хитро улыбаясь.

Глава 7

– Клава, ты меня пугаешь!

– Не бойся, я тебя не больно зарЭжу! Чик и все! – провела Клавдия большим пальцем себе по горлу, имитируя при этом кавказский акцент и делая страшные глаза.

Власов, не ожидавший такого от серьезной женщины, расхохотался, заставив тем самым парней, стоящих на посту охраны, удивленно и даже настороженно на них посмотреть. Еще бы! Не каждый день увидишь выходящего из лифта хохочущего директора.

– Сергей Владимирович, не пугайте мальчиков! – улыбнулась Клавдия парням за стойкой. – Ребят, все нормально. Может же быть и у директора хорошее настроение, верно?

Парни синхронно кивнули, не сводя при этом настороженного взгляда с Власова. Сегодня утром, буквально несколькими часами ранее, Власов, приехав на работу, отчитал их, заставив найти того горемычного, кто криво припарковался на парковке перед зданием. Припарковался, заняв сразу два парковочных места. Парням досталось от директора за то, что они видели, но сразу не заставили горе-водителя припарковать свой автомобиль правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.